

— С этим есть какая-то проблема?

Лу Синчжи проворчал:

— Во-первых, она пожаловалась, что уход за мужем в больнице будет стоить ей больше денег в дополнение к их посредственным финансовым возможностям. Затем она пожаловалась, что не может оставить дочь в доме одну. Но правда в том, что она не выносит запаха больничной палаты и чувствует, что это изнурительная задача – заботиться о своем мужчине целый день.

Цзян Яо кивнула, усваивая информацию.

— Ты прав. Шестилетний ребенок на самом деле не является для нее оправданием, чтобы не видеться с мужем. Если у нее действительно нет времени, на базе так много семей, что они могут присмотреть за девочкой какое-то время. Кроме того, ей уже шесть лет, тебе просто нужно найти кого-то, кто будет кормить ее три раза в день, тебе даже не нужно пристально наблюдать за ней.

— Вэньвэнь посещает детский сад на базе, ей не нужно, чтобы кто-то присматривал за ней в течение дня.

Лицо Лу Синчжи приобрело уродливый оттенок серого, когда он заговорил о девочке.

— Гэ Вэньвэнь ужасно избалована своей матерью. Госпожа Гэ была в больнице, ухаживала за мужем в первые два дня его госпитализации, поэтому она попросила соседей снизу присмотреть за девочкой. Всего через два дня две семьи сильно поссорились из-за этой девчушки, и теперь они больше не разговаривают.

Цзян Яо наблюдала, как лицо Лу Синчжи стало грозным. Для такого человека, как Лу Синчжи, который страстно хотел собственного ребенка, девочка должна быть очень неприятной и несносной, чтобы раздражать его до такой степени. Она покачала головой, вспомнив, как Гэ Вэньвэнь упрямо топала ногами, требуя проверить ее сумку на предмет закусок.

— Раннее образование детей очень важно. Хуан Чэньчэнь, которой всего три года, более умна, чем шестилетняя Вэньвэнь.

Лу Синчжи фыркнул, когда Цзян Яо снова упомянула Хуан Чэньчэнь. Он также понял, что она, возможно, действительно любит детей. Поэтому, поразмыслив некоторое время, он решил рассказать ей о том, что сделала Гэ Вэньвэнь. Он описал мать и дочь как репей, который людям лучше избегать любой ценой. Это также было напоминанием для нее, чтобы она не была слишком дружелюбной с Гэ Вэньвэнь.

— Гэ Вэньвэнь была очень груба и неуважительна, когда жила в соседнем доме. Она рылась в их вещах без разрешения: шкаф, ящики, шкафы, все, что угодно. Некоторые продукты, которые

семья держала подальше, потому что хотела распределить их по порциям, все были съедены ею. Она потребовала яичницу-болтунью на обед и мясо на ужин. В тот день, когда госпожа Гэ вернулась из больницы, она стала свидетельницей сцены, как Гэ Вэньвэнь плакала, потому что не могла отобрать еду у соседских детей. Ты знаешь, что она сделала? Она указала пальцами на соседку, обвинив их в издевательствах над ее ребенком из-за дискриминации потому, что они были из сельской местности. Она обвинила их в том, что они не кормят ее дочь. Потом две семьи сильно поссорились, с тех пор они не разговаривали друг с другом.

Лу Синчжи тяжело вздохнул после долгого объяснения, не уверенный, предназначался ли этот вздох для госпожи Гэ, ее дочери или сержанта Гэ.

Цзян Яо, с другой стороны, отшатнулась в шоке, ее глаза выпучились. Госпожа Гэ была мегерой!

— Лу Синчжи, не волнуйся, я обещаю тебе, что в будущем научу наших детей быть послушными и хорошо себя вести! — решительно произнесла девушка.

Лу Синчжи почувствовал, как мрачное облако, нависшее над его головой, внезапно рассеялось, и на смену ему пришло солнечное небо.

— Хорошо, я знаю, что могу рассчитывать на тебя, когда дело касается наших детей.

Он был искренне удивлен и обрадован, когда понял, что она серьезно хочет родить от него ребенка. Она не уговаривала и не утешала его тем, что сказала перед началом занятий. В глубине души она действительно хотела иметь от него ребенка. Услышав ответ мужа, Цзян Яо неслышно ахнула, поняв, что она ляпнула о дисциплине их детей в будущем, даже не подумав об этом.

Она робко покраснела и попыталась объяснить, что не так уж сильно беспокоится о том, чтобы хотеть ребенка, но цветущая улыбка в глазах Лу Синчжи заставила ее мягко и с любовью растянуть губы в улыбке.

— Мы обязательно заведем ребенка, когда я закончу университет. Ты хочешь девочку или мальчика?

Цзян Яо застенчиво взглянула на Лу Синчжи.